

В. П. Крамаренко

**ПРЕВЕНЦИЯ ОШИБОК
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИТУАТИВНОЙ УСТАНОВКИ
ЛИЧНОСТИ ДОПРАШИВАЕМОГО**

Забросать вопросами проще простого,
куда труднее попасть в цель.

Лешек Кумор

Исследуются ошибки, возникающие при формировании ситуативной установки личности допрашиваемого в процессе коммуникативного взаимодействия со следователем во время допроса, и пути их преодоления.

The article examines the errors and their prevention by the formation of the interrogatee's situational attitude in the process of communicative interaction with the investigator in the course of an interrogation.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, план расследования, тактика получения доказательств, судебная психология.

Keywords: criminalistical tactics, investigation plan, tactic of evidence reception, forensic psychology.

Допрос, как и любые другие следственные действия, целью которых является получение вербальной информации, представляет собой сложную коммуникативную форму межличностного взаимодействия допрашивающего и допрашиваемого. В процессе такого взаимодействия допрашиваемый воспроизводит информацию (ставшую ему по тем или иным причинам известной) относительно криминальных и иных ситуаций, исследуемых в период производства предварительного расследования. Следует отметить, что коммуникационное взаимодействие, возникающее во время допроса, несет в своей основе существенные психические и эмоциональные нагрузки, испытываемые его участниками, и может отягощаться возможностью развития конфликтных ситуаций. Одной из главных задач, решаемых следователем в период подготовки и производства допроса, является сведение к минимуму вероятности совершения коммуникационных ошибок, влекущих негативные последствия в развитии межличностного общения.

Проникновение коммуникативных ошибок в ситуативную среду любого следственного действия вообще и допроса в частности обусловлено ситуационным характером их происхождения [1, с. 228, 232].

Как показывают наши исследования, наиболее часто встречающимися, типовыми ошибками в период выбора и планирования производства конкретных следственных действий, в основе которых лежит межличностная коммуникация, следует считать организационные, психологические и тактические просчеты, допускаемые сотрудниками оперативных и следственных подразделений. Их возникновение, в частности, происходит:

- при отсутствии анализа криминалистической ситуации, складывающейся к моменту возникновения необходимости производства следственного действия;
- при определении цели, времени, места производства следственного действия;
- при определении роли и значения показаний для расширения информационного поля исследуемой ситуации;
- при недостаточном изучении психофизиологических, индивидуальных особенностей личности коммуниканта;
- при создании условий, благоприятствующих межличностной коммуникации;
- при принятии решения о целесообразности использования технических средств фиксации хода и результатов следственного действия и их подготовки [2, с. 12–16];
- при несоблюдении условий производства следственного эксперимента, направленного на проверку возможности слышать;
- при определении порядка и очередности вызова (приглашения) участников планируемого следственного действия.

В период подготавливаемого и производимого следователем допроса типовыми ошибками являются те, которые влияют на установление определенной последовательности и очередности задаваемых вопросов. К ним относятся также ошибки, допускаемые при формировании перечня и формулировании вопросов [3, с. 113–122]. Ошибки, которые допускаются при формулировании вопросов, представляют особую опасность, так как влекут за собой неправильность и неточность воспроизводства допрашиваемым (и, как следствие, восприятия следователем) информации о предмете допроса.

Присутствующая коммуникативная составляющая допроса выражается в межличностном взаимодействии допрашивающего и допрашиваемого. Каждый из них является одновременно и носителем, и источником информации, осмысление которой позволяет участникам коммуникации не только оценивать друг друга, но и разрабатывать стратегию и тактику собственного поведения в процессе коммуникативного взаимодействия [4, с. 100].

В положительном развитии межличностной криминалистической коммуникации значительное место принадлежит психологическим процессам. Необходимо четко представлять, какие эмоциональные и мотивационные состояния та или иная проблемная криминальная ситуация вызывает у взаимодействующих субъектов, каковы психологические установки личности коммуниканта, с которым следователь вступает в межличностное коммуникационное взаимодействие.

К сожалению, большинство (59 %) опрошенных следователей и оперативных сотрудников на вопрос: «Всегда ли Вы накануне допроса (опроса) изучаете психологические установки личности допрашиваемого?» — ответили «нет». При этом в 35 % случаев причина этого — отсутствие времени на подготовку к допросу. Отсутствие в материалах дела достаточных данных о личности допрашиваемого, его психологиче-

ском портрете, особенно на первоначальном этапе расследования, в качестве мотива назвали 43 % интервьюированных³.

Между тем изучение психологического портрета личности допрашиваемого влияет не только на правильный выбор тактических и психологических приемов воздействия на процессуального партнера или противника, но и на оценку получаемых доказательств и, в конечном итоге, на квалификацию преступных деяний [5, с. 28–29].

Весьма распространено наблюдаемое у 28 % опрошенных лиц отсутствие понимания потребности и важности изучения психологических установок личности, вне зависимости от того, какое следственное действие, связанное с необходимостью межличностного коммуникационного взаимодействия, производится. Подобное отношение к названному элементу психологического портрета допрашиваемого объясняется, прежде всего, отсутствием у правоприменителей четкого представления о психологической структуре личности.

В общей психологии структуру личности составляют три основных элемента: личностная установка (жизненная программа поведения); система влечений, потребностей и интересов; характер и особенности воли. При этом личностная установка рассматривается как главное и центральное звено личности. Именно личностная установка допрашиваемого выражает весь его нравственно-психологический контекст и отражает основные психологические свойства личности, проявляющиеся в ее взаимодействии с внешним миром. Система влечений, потребностей и интересов выступает в качестве психологических стимулов активности личности в той или иной ситуации и характеризует ее динамичный аспект [6, с. 37].

Для процедуры расследования, которая характеризуется меняющимися ситуациями, весьма важным является исследование ситуативных установок процессуальных партнеров и противников, принимающих участие в производстве следственного действия [7, с. 9].

В психологии ситуативная установка личности – готовность, опирающаяся на прошлый личностный опыт поведения в подобных ситуациях и изменяющаяся под воздействием конкретных реальных условий, в которых в настоящий момент происходит действие [8, с. 129].

По нашему глубокому убеждению, ситуативная установка допрашиваемого формируется на основе предвосхищения и переживания им режима общения со следователем.

Для недопущения развития ситуации, влекущей отрицательные последствия, в том числе зарождения и развития конфликта между участниками коммуникационного взаимодействия, следователю необходимо в период осуществления подготовки к допросу принять все возможные меры к выявлению системы влечений допрашиваемого и через нее, при необхо-

³ По специально разработанной методике интервьюировались 175 сотрудников оперативных и следственных подразделений Калининградской, Псковской, Московской, Волгоградской, Днепропетровской, Минской и Гродненской областей.

димости, воздействовать на его личностную установку, добиваясь переориентации последней. Достижение наибольшего эффекта в названном направлении происходит не только путем накопления следователем потенциалов в целях создания платформы для коммуникационного взаимодействия, но и с помощью подбора тех или иных психологические реагентов [9, с. 145], которые бы способствовали развитию коммуникационного взаимодействия в бесконфликтном режиме.

На первоначальном этапе расследования следователь имеет в своем распоряжении минимум информации о личности допрашиваемого подозреваемого. Поэтому на начальной стадии допроса в целях профилактики ошибок следователь может начинать формирование психологической установки допрашиваемого путем углубления отношений с ним — во время обсуждения вопросов, относящихся к биографическим данным. В частности, записывая дату рождения, можно проявить интерес к детским и юношеским годам допрашиваемого. Поинтересоваться, где и с кем он проживает. Если живы родители, другие родственники, то попросить рассказать о них, их образе жизни. Следует иметь в виду, что образ жизни — это некая личностная конструкция, элементами которой являются в том числе и жилище, одежда, обстановка. Все это отражает (осознанно или неосознанно) психологические установки личности. Образ жизни человека строится из повторяющихся поведенческих форм и действий, которые, в свою очередь, составляют совокупную поведенческую установку личности по отношению к другим людям, среде обитания [10, с. 36].

Детализация и уточнение биографических данных в значительной степени способствуют построению психологической модели личности. Именно поэтому в ситуациях, когда допрашиваемый рассказывает о своем детстве или ином периоде жизни, не стоит его останавливать или прерывать — это может повредить всему ходу допроса. Полезная рекомендация для следователя здесь — проявить участливое внимание и терпеливо выслушать. Затраченное время окупится в ходе дальнейшего допроса, когда не придется тратить дополнительное время и силы, чтобы преодолеть негативную позицию конфликтующей со следователем стороны. При установлении личности допрашиваемого можно задать вопрос о месте его рождения. Как правило, погружение сознания допрашиваемого на короткий промежуток времени в воспоминания о родном месте, дает положительный эффект, который желательно усилить комментариями со стороны следователя. Продолжая исследование биографических данных, желательно спросить, когда и где допрашиваемый обучался; какие воспоминания он сохранил о преподавателях, об учебных заведениях; поддерживает ли взаимоотношения с одноклассниками, сокурсниками, общается ли он с ними посредством современных средств коммуникации, в частности через Интернет.

Дополнительной концентрации внимания следователя требует выяснение у допрашиваемого сведений о прохождении армейской службы, об имеющихся наградах и поощрениях, об общественной деятельности, принадлежности к каким-либо общественным движениям,

партиям. Следственная практика показывает, что углубление вопросов о службе в армии, о профессии допрашиваемого, о ее особенностях, достоинствах или недостатках, участии в тех или иных общественных движениях, партиях, является хорошим основанием, на котором лучше всего формируются выстраиваемые следователем коммуникационные взаимоотношения.

Во время получения как этой, так и любой другой информации от допрашиваемого очень важно обращать внимание на те физиологические «подсказки», которые дают манера поведения, жестикация, тембр голоса, покраснение лица, потливость, дрожание рук и др. Эти сигнальные «маячки» способствуют не только построению психологического портрета допрашиваемого, но и облегчают распознавание его психологической установки.

Серьезного подхода требует избрание следователем формы предупреждения допрашиваемого свидетеля об ответственности за дачу ложных показаний. Ее выбор производится с учетом полученных сведений о личности допрашиваемого, а также предшествующей и текущей следственных ситуаций. Так, при явно положительных характеристических сведениях, накопленных к этому моменту, предупреждение об ответственности за дачу ложных показаний можно сделать как бы между прочим, отметив, что само собой разумеется, что такой порядочный человек даст правдивые показания. В другом случае, при возникновении сомнений в искренности допрашиваемого, можно более подробно поговорить на эту тему, дать почитать статью Уголовного кодекса, обратив внимание на санкцию, привести примеры из следственной практики. Подобная форма предупреждения уместна в отношении свидетелей, которые, по мнению следователя, настроены на дачу ложных показаний. На такую психологическую установку личности допрашиваемого свидетеля указывают негативное отношение к следователю, которое может выражаться в высокомерной, пренебрежительной манере разговора, высказываемое сочувствие к подозреваемому, прошлые судимости допрашиваемого и иные обстоятельства.

Для снижения риска возможного обострения коммуникационного взаимодействия при выяснении сведений о судимости дополнительные вопросы задавать нецелесообразно. Если допрашиваемый ранее был судим и отбывал наказание в виде лишения свободы, то эти сведения можно получить из копий приговоров и личного дела заключенного.

Развитие коммуникационного взаимодействия зависит от личности допрашиваемого и от его психологического состояния. Целесообразно углубить одну-две темы, которые наиболее близки и приятны допрашиваемому, а остальные лишь затронуть, чтобы иметь общее представление о его биографических данных.

Кроме того, следователь может выразить понимание и признание положительных моментов в поведении и личности допрашиваемого, подтвердить понятность его действий в сложившейся ситуации.

Применение подобных правил рассчитано на морально-психологическое обязывание допрашиваемого, побуждение последнего к ответному признанию достоинств следователя. Увеличение следователем

числа «точек» психологического сближения формирует установку личности допрашиваемого на бесконфликтное контактное взаимодействие в процессе допроса. В психологии такой прием получил название «психологическое поглаживание» [11, с. 178 – 79].

Психологическая установка, которую формирует следователь у допрашиваемого, выполняет следующие функции: во-первых, установление последовательного характера деятельности, определяющего устойчивую направленность в изменяющихся ситуациях допроса; во-вторых, формирование психологических барьеров, препятствующих изменению правдивых показаний [12, с. 247].

Не следует забывать, что с точки зрения коммуникационного взаимодействия допрашиваемый тоже изучает психологический портрет следователя, корректирует линию своего поведения, накапливает потенциал внутреннего согласия или несогласия на бесконфликтное общение с ним. В связи с этим на данном этапе следователь не только может, но и должен передать допрашиваемому такие сведения о себе, которые бы способствовали продолжению и развитию коммуникационного взаимодействия в бесконфликтном режиме. Среди информации, которую следователь может передать допрашиваемому, рекомендуется выбирать нейтральную, не влекущую за собой зарождения или развития конфликтной ситуации. Такой информацией, например, могут быть сведения о том, что следователь является ровесником допрашиваемого, что родился и жил в том же городе, что тоже отец и понимает проблемы, которые волнуют всех родителей. На основе накопленных потенциалов согласия допрашиваемому будет легче сформировать ситуативную установку допрашиваемого на совместную коммуникативную деятельность, исключаящую развитие конфликта.

В целях превенции ошибок понимания не следует высказывать критические замечания о формах поведения потерпевшего в предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуации. Это неизбежно нарушит контактные отношения и может толкнуть потерпевшего на ложные показания.

Так, при формировании психологической установки личности потерпевшей, подвергшейся сексуальному насилию, на коммуникационное взаимодействие со следователем нецелесообразно упрекать ее в том, что она в момент совершения преступления была под действием наркотического или алкогольного опьянения. При установлении таких фактов можно выразить сожаление по этому поводу, сказав, что ее состояние косвенным образом повлияло на развитие криминальной ситуации. Следует помнить, что потерпевшая, перенеся психологическую и физиологическую травму, как никто другой в посткриминальной ситуации ждет сочувствия и помощи от следователя, а не осуждения своих действий. Следователь должен проявить максимум тактичности, сочувствия и понимания к самочувствию и психологическому состоянию потерпевшей.

Психологическая установка свидетеля в зависимости от временного фактора взаимодействия с лицами, о которых он дает показания, имеет некоторые особенности. В связи с этим целесообразно выяснить его связи

с потерпевшим и подозреваемым. Наличие симпатий или антипатий к этим лицам часто определяет и позицию, которую избирает свидетель.

Например, при расследовании уголовного дела о тройном убийстве, совершенном в квартире потерпевших П. и О., следователь не придавал значение тому факту, что свидетель С., давший показания о том, что видел спускающегося по лестнице подозреваемого Л., был ранее с ним знаком и даже находился в приятельских отношениях, но из-за длительного невозврата Л. ему долга испытывал к последнему неприязненное отношение. В ходе дальнейшего расследования дела причастность Л. к преступлению, связанному с убийством, была опровергнута собранными по делу иными доказательствами [13].

Если допрашиваемым является подозреваемый или обвиняемый, то в этом случае следователь по материалам изучения личности может сформировать позитивную установку допрашиваемого, опираясь на его реальные или мнимые качества. Например, если допрашиваемый считает себя сильным, волевым и мужественным человеком, то следователю следует акцентуализировать эти достоинства в разговоре, проявить должное уважение к упомянутым качествам допрашиваемого, а затем убеждать его проявлять соответствующие качества на допросе, мужественно принимать сложившуюся реальность, разумно оценивать ситуацию и имеющиеся доказательства.

Следователь может также сказать, что только трусливые и слабовольные люди пытаются при наличии очевидных доказательств лгать, выкручиваться, сваливать свою вину на других, искажать события, самоустраняться от решения собственных проблем и отказываться от дачи показаний. Если допрашиваемый согласится с тем, что трусливые люди именно так и поступают, то можно надеяться, что этот человек не станет занимать осужденную им позицию, свойственную трусу. Такая предустановка будет своеобразным психологическим барьером, препятствующим изменению позиции подозреваемого во время допроса.

Сложная ситуация допроса может мобилизовать внутренние силы допрашиваемого на решение поставленных перед ним вопросов, но может также расстроить и деформировать его психическую деятельность в состоянии. Трудные ситуации вызывают у допрашиваемого различные психологические реакции. В зависимости от типа трудностей, времени, отпущенного человеку на решение задачи, или стойкости его характера их последовательность может меняться [14, с. 341–342]. Назовем те из психологических реакций, которые, по нашему мнению, необходимо знать следователю для своевременного воздействия на психологическую установку личности допрашиваемого с целью корректировки ее развития в безошибочном режиме.

Это реакции мобилизации, расстройств и деформации.

В фазе мобилизации у допрашиваемого возникает определенное эмоциональное напряжение, которое влияет на его психическую деятельность, связанную с принятием решений; усиливается подвижность и гибкость мышления; возникают яркие и оригинальные ассоциации.

Допрашиваемый легче находит новые альтернативные решения и предусматривает их последствия. Сокращается время принятия решения.

В фазе расстройства в процессе принятия решения появляются отдельные трудности. У допрашиваемого уменьшается пластичность и подвижность мыслительных процессов. Множество рассматриваемых им альтернативных путей и направлений выбора сохранившейся в памяти информации подвергается сокращению, что свидетельствует о некоторой ограниченности допрашиваемого в предвидении последствий своих решений об извлечении и передаче информации следовательно. В этой фазе наступает некоторое снижение качества принимаемого решения и уровня контроля за его осуществлением.

В фазе деформации наступает полное нарушение организации психических действий по принятию решений. Допрашиваемый теряет способность найти рациональный вариант своего поведения в контактном взаимодействии со следователем, его решения становятся стереотипными и не учитывают складывающуюся ситуацию. Он часто выбирает какое-либо решение случайно, без учета возможных последствий. В этой фазе имеют место сильные эмоции, например приступы злости и гнева, которыми человек уже не в силах управлять. Нарастает опасность возникновения конфликтной ситуации, преломление которой влечет за собой изменение установки допрашиваемого на контактное взаимодействие.

Таким образом, представляется, что необходимость изучения психологической установки личности допрашиваемого играет важную роль как в процедуре подготовки, так и в процессе коммуникационного взаимодействия в период производства допроса.

Список литературы

1. Крамаренко В.П. Криминалистическая интерпретация сущности, содержания и понятия следственных ошибок // Современные проблемы эффективности правового регулирования общественных отношений: сб. науч. тр. / под общ. ред. О.А. Заячковского. Калининград, 2006.
2. Конин В.В., Марковичева Е.В. Коммуникативная деятельность следователя при осуществлении допроса с применением технических средств фиксации: учеб. пособие. Орёл, 2008.
3. Крамаренко В.П. Воздействие инновационных криминалистических коммуникативных технологий на психологическую установку личности и процедура формирования вопросов // Актуальные вопросы комплексной судебной психолингвистической экспертизы: материалы международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Калининград, 2009.
4. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.И. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
5. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.
6. Петровский А.Ф. Психология и время. СПб., 2007.
7. Волцецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград, 1999.

8. Асмолов А. Г. Психология личности: учебник. М., 1990.
9. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М., 2004.
10. Зорин Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника: монография. Гродно, 2007.
11. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста: практ. пособие. М., 2001.
12. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса: учеб.-практ. пособие. М., 2001.
13. Архив Калининградского областного суда. Уголовное дело №2 – 14/2004.
14. Козелецкий Ю. Психологическая теория принятия решений. М., 1979.

Об авторе

В. П. Крамаренко – ст. препод., РГУ им. И. Канта; e-mail: kram39@ru.ru

Author

V. Kramarenko – Lecturer, IKSUR; e-mail: kram39@ru.ru

